Оглавление

Предисловие 5
Глава 1. Первый рабочий день в Счетной палате 14
Глава 2. Коллегия Счетной палаты и мои должностные обязанности 26
Глава 3. Рабочий процесс пошел. Аудиторы — кто они 36
Глава 4. Роль аппарата Счетной палаты в ее деятельности 55
Глава 5. Мой секретариат. Его функции 72
Глава 6. Взаимоотношения с «внешним миром»: Кремль, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство России, силовые структуры 91
Глава 7. Первый год работы в Счетной палате 100
Глава 8. Счетная палата — 2002 год 164
Глава 9. Год 2003-й, год международных контактов . . . 233
Глава 10. Год 2004. Выборы Президента России 302
Глава 11. Год 2005. У Счетной палаты России и у меня юбилей 407
Глава 12. Год 2006. В Счетной палате России коррупционные проблемы 518
Глава 13. Год 2007. Пик коррупции в Счетной палате. Дело НПО «Энергомаш» 562
Глава 14. Год 2008. В России новый Президент — Д.А. Медведев 665
Глава 15. Год 2009. Все внимание — контролю за расходами на Олимпийские игры в 2014 года 747
Глава 16. Последний год работы в Счетной палате 814
Глава 17. Следующий пятилетний этап моей трудовой биографии 845
Заключение 860
Приложение 864

Предисловие

Завершаю свою автобиографическую трилогию «История жизни советского инженера от Сталина до Путина». Вот и настало время ознакомить читателя с моим последним периодом трудовой деятельности. На этом этапе жизни большую часть заняла работа в Счетной палате Российской Федерации. Работа ответственная, увлекательная, трудная и вместе с тем очень нервная. Причина потери нервных клеток и частично здоровья принципиально отличалась от стрессовых ситуаций при работе в Контрольном управлении Президента России. Но подробно об этом чуть дальше.

Как знают читатели моей второй книги «В Контрольном управлении Президента России», Совет Федерации России после тайного голосования практически единогласно избрал меня 31 января 2001 года на должность заместителя Председателя Счетной палаты. А работа моя в Счетной палате закончилась 16 июня 2010 года в день моего 65-летия. Было принято соответствующее постановление Совета Федерации об освобождении меня от занимаемой должности в связи с достижением 65 лет, при этом срок моего второго шестилетнего избрания на эту должность еще не закончился. Но Сергею Вадимовичу Степашину, Председателю Счетной палаты, наконец-то удалось одержать «в сражении со мной», при поддержке Кремля, с новым Президентом

России Д.А. Медведевым, долгожданную (за 9 лет) аппаратную победу (фото п-1).

Я проиграл, наверное, первый раз за всю мою длительную государственную карьеру. Причин здесь было несколько, в том числе и мои личные ошибки. Но обо всем по порядку.

Первая и, наверное, главная причина моих непростых отношений с Председателем Счетной палаты России с первых дней моего назначения его заместителем — это выбор Президентом России моей кандидатуры на должность заместителя Председателя Счетной палаты России без согласования с действующим Председателем Счетной палаты. При этом я не предпринял никаких действий для установления контактов с Сергеем Вадимовичем Степашиным, Председателем Счетной палаты, до моего избрания Советом Федерации. К тому же кандидатура, представленная Степашиным на должность заместителя Председателя Счетной палаты России, не получила поддержки властных структур, и это тоже ударило по его самолюбию.

Вторая причина, не менее важная и постоянного действия — это мое личное поведение по двум проблемным вопросам, с точки зрения Председателя Счетной палаты. Я публично, в разговорах и выступлениях, позиционировал себя не как заместитель Председателя Счетной палаты, а как один из руководителей Счетной палаты, представляющий в ней Совет Федерации. Эту идею изложил мне Председатель Совета Федерации Е.К. Строев при моем назначении, и она мне понравилась. Конечно, согласно закону «О Счетной палате Российской Федерации», я по должности являлся заместителем Председателя Счетной палаты с соответствующими должностными обязанностями,

как заместитель. Но в указанном законе были зафиксированы и функции заместителя Председателя, показывающие, что в Счетной палате он представляет верхнюю палату Российского парламента. Так, например, регулярный годовой отчет о работе Счетной палаты палатам Федерального Собрания обязаны были подписывать оба руководителя Счетной палаты, председатель и его заместитель.

Назначил меня на должность Совет Федерации, и по закону только он мог меня освободить от занимаемой должности по причинам, перечисленным в законе. Исходя из этого, именно Совет Федерации являлся для меня «вышестоящим начальником». Но, конечно, все эти рассуждения я должен был учитывать в своей деятельности для себя, а не рассуждать о них публично.

Вторая проблема во взаимоотношениях с С.В. Степашиным была не совсем лично моя. После моего назначения на должность заместителя Председателя Счетной палаты Кремль считал, что я, как бывший сотрудник Администрации Президента России, являюсь и их представителем в Счетной палате России (кроме Совета Федерации). И продолжил периодические рабочие контакты со мной, как будто я продолжаю работать в Контрольном управлении Президента России. Наиболее регулярные контакты были с заместителем руководителя Администрации Президента России Игорем Ивановичем Сечиным, более редкие — с другим заместителем, как его называли, «главным кадровиком» России Виктором Петровичем Ивановым. И.И. Сечин, в присущем ему вежливом стиле, звонил и просил подъехать в Кремль. Уточняли дату и время и встречались в его кабинете в 14 корпусе Кремля. Обсуждали проблемы, которым, по его мнению, надо было бы уделить особое внимание в проверках Счетной палаты

России. Были в обсуждении и «особые вопросы», о которых вслух не говорят. Мне письменно на листе бумаги излагалась проблема (часто в виде схем, графиков), после моего кивка, что я все понял, соответствующая бумага просто сжигалась в пепельнице.

Эти секретные вопросы касались, как правило, разных коррупционных схем хищения бюджетных средств. И на основе этой информации надо было через официальные проверки Счетной палаты добыть доказательную базу. Мне предстояло добиться включения этих вопросов в проверки, проводимые аудиторами Счетной палаты по принадлежности вопроса, не раскрывая причины (и, разумеется, источник информации) необходимости проверок этих вопросов.

Мои визиты в Кремль я от С.В. Степашина не скрывал, но рассказывал только о вопросах, которые мне сообщались официально вслух. Про «секретные вопросы» я не докладывал по понятным причинам.

Сергей Вадимович предпринимал отчаянные попытки прекратить мое общение с Кремлем. При двусторонних встречах с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным он ставил перед ним этот вопрос. Но всегда получал стандартный ответ, примерно следующего содержания:

«Мы же с тобой регулярно встречаемся. Пусть твой заместитель тоже общается с руководством моей Администрации. Не тебе же со всеми на встречи бегать».

Не помогли ему и разговоры с И.И. Сеченым, где он предлагал напрямую обращаться к нему по возникающим проблемам, а не к Семиколенных. Я предполагаю, что причиной такого положения была информация у соответствующих силовых структур, что у Председателя Счетной палаты имеются рабочие контакты с отдельными должностными лицами, подозреваемыми

в коррупции, и были опасения возможной случайной утечки информации.

Но все эти описанные проблемы не мешали самому процессу работы Счетной палаты России. В большей части моего времени работы в Счетной палате отношения с С.В. Степашиным были абсолютно нормальными. Я, по моему мнению, добросовестно выполнял должностные обязанности, установленные в законе «О Счетной палате Российской Федерации», и поступающие мне в письменном или устном виде поручения Председателя Счетной палаты. На коллегии Счетной палаты при обсуждении материалов проверок, проведенных аудиторами у нас, практически всегда была согласованная, часто предварительно обсужденная позиция. Были и совместные командировки, в которых не возникало никаких проблем и в служебном, и в личном общении. Необходимо отметить, что если у меня возникали какие-то проблемы в личном плане, я всегда находил поддержку и понимание со стороны Сергея Вадимовича Степашина. И, я считаю, это одна из его сильных сторон как руководителя коллектива. Естественно, его понимание и при необходимости готовность помочь в личных вопросах касались не только меня.

С момента создания Счетной палаты России (14 января 1995 года) на май 2024 года у нее было четыре руководителя: Хачим Мухамедович Кармоков, Сергей Вадимович Степашин, Татьяна Алексеевна Голикова и Алексей Леонидович Кудрин. После стремительного и странного ухода 30 ноября 2022 года с должности Председателя Счетной палаты А.Л. Кудрина, примерно полтора года, высший орган парламентского контроля, совершенно необъяснимо, оставался без руководителя. И вот свершилось, 14 мая 2024 года Совет Федерации России назначил пятым Председателем Счетной

палаты России Бориса Юрьевича Ковальчука. Как и положено по закону, кандидатуру Б.Ю. Ковальчука внес на рассмотрение верхней палаты Парламента Президент России. Путь Бориса Юрьевича (разумеется, родившегося в Сант-Петербурге) на эту должность был стандартным, с использованием как «трамплина» Контрольного управления Президента России (более подробно об этом методе изложено в моей второй книге).

Всех четырех предыдущих руководителей я знал лично, общался в разное время по служебным вопросам и после завершения работы в Счетной палате проводил экспертный анализ их деятельности. По моему мнению, самым сильным и профессиональным руководителем Счетной палаты был С.В. Степашин. Имея богатый опыт руководителя на многих высоких должностях в России, он правильно оценивал роль Счетной палаты в системе государственной власти. Понимая, что это в первую очередь орган парламентского контроля, он нашел нужный баланс и, конечно, в первую очередь ориентировал направление проверок под требования Президента России к проводимой социально-экономической политики в государстве.

Если Президент России выражал публично неудовольствие решением каких-то вопросов, следовала мгновенная реакция, корректировались планы проверок, и эта не решенная проблема попадала под контроль. Очень важная и редкая черта руководителя — не ждать конкретного указания сверху, а реагировать управленческим решением на выявленные проблемы и их устранять.

Были и другие многочисленные примеры, характеризующие С.В. Степашина как системного и сильного руководителя. Например, лично по его инициативе была выстроена целая система взаимодействия Счетной